

УДК: 550.9

DOI: 10.31343/1029–7812–2025–19–2–20–26

И.Г. Малахова

Геологический институт РАН, г. Москва

mig@ginras.ru

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ И.Д. ЧЕРСКОГО (1845–1892)

АННОТАЦИЯ

Жизнь исследователя Сибири Ивана Дементьевича Черского является ярким примером служения науке. Цель статьи – показать возможности человека в сложных условиях, когда выбранная цель жизни и сила духа превыше обстоятельств. Фактическим материалом послужили опубликованные достоверные источники.

Ключевые слова: И.Д. Черский, Восточная Сибирь, геология, география, палеонтология, история наук о Земле.

ABSTRACT

The life of the Siberian explorer Ivan Dementievich Chersky is a vivid example of service to science. The goal of the article is to show the capabilities of a person in difficult conditions, when the chosen goal of life and strength of spirit are above circumstances. The article is based on the reliable published sources.

Keywords: : Ivan D. Chersky, Eastern Siberia, geology, geography, paleontology, Earth sciences' history.

Со дня рождения Ивана Дементьевича (Яна Доминиковича) Черского прошло 180 лет. Он оставил богатое научное наследие – свыше 50 научных публикаций. Намного больше написано о жизни и о научных исследованиях И.Д. Черского. Это – и оценка результатов его работ, и факты научной биографии, и воспоминания современников, и художественная литература о жизни И.Д. Черского. А она была настолько удивительна, что такое внимание современников и потомков совершенно оправданно.

Основные этапы жизни И.Д. Черского достоверно известны, однако некоторые факты не имеют документального подтверждения. Исследования в этом направлении продолжаются. Так, совсем недавно была опубликована работа с уточнением некоторых фактов его биографии (Калихман, 2024).

«По происхождению литвин, И.Д. Черский родился 3–го¹ мая 1845 года в зажиточной дворянской семье, в родовом имении “Сволна”» (Чернышев, Никитин, 1892, с. 2), которое находилось в Дриссенском уезде Витебской губернии. Литвинами именовали людей, проживавших на территории бывшего Великого княжества Литовского. Эта часть современной Белоруссии вошла в состав Российской империи после третьего раздела Речи Посполитой (Короны Польской и Княжества Литовского) в 1795 г.

Ян Черский рано потерял отца, и воспитанием сына занималась мать (Czarniecki, 1971). Он учился в Вильне (совр. – Вильнюс) – сначала в гимназии, затем поступил в Виленский шляхетский институт.

Со времен раздела Речи Посполитой между европейскими державами и Россией продолжалась борьба за возрождение польского государства «от моря и до моря». Сопротивление царскому режиму Российской империи было хорошо организовано. В процесс была вовлечена молодежь – авангард революционных сил в разные времена и в разных странах. Ими двигало стремление к обретению Польшей независимости под сильным влиянием окружающей среды – родных, друзей и наставников. Большинство преподавателей гимназий и институтов были поляками.

В водоворот событий польского восстания 1863 г. попал и студент последнего курса Ян Черский. Он был арестован, лишен дворянских привилегий и сослан в Сибирь на службу в Первом Западно-Сибирском линейном батальоне г. Омска.

Нетрудно представить, какие мысли и чувства овладевали отпрыском дворянской фамилии в сибирской казарме. Он исправно нес службу, получил повышение в звании, но был истощен морально и физически. И.Д. Черский не обладал могучим телосложением, и за шесть лет, проведенных на военной службе, его здоровье постоянно ухудшалось – нервное напряжение сказалось на работе сердца. Но он не сдавался и нашел выход – путь к знаниям, в науку. И если физически он слабел, то был способен на поступки.

О характере И.Д. Черского свидетельствует его осознанное решение примкнуть к участникам восстания на родине, а в условиях ограниченной свободы он извлек пользу даже из своей болезни. Знакомство с лечащим врачом и возможность

¹ 15 мая по н.с. – Прим. автора.

пользоваться книгами возбудили его интерес к анатомии и естественным наукам. Он знакомился с местом, куда его забросила судьба: «В бытность мою в г. Омске я делал частые экскурсии в окрестности города, с целью изучения береговых обнажений р. Иртыша и впадающей в него реки Оми. Некоторые обстоятельства, далеко не благоприятствовавшие такого рода занятиям, не позволили мне расширить круг сказанных исследований до желаемых пределов; поэтому я успел ознакомиться с геогностическим строением лишь более близких окрестностей Омска (около 1000 верст)» (Черский, 1872, с. 110).

И.Д. Черский был освобожден от военной повинности по состоянию здоровья в 1869 г., но оставался под надзором полиции. Он испытывал крайнюю нужду, перебивался частными уроками, но неустанно совершенствовал свое образование. На прошение о поступлении в Императорский Казанский университет И.Д. Черский получил отказ. Тем не менее время, проведенное в Омске, было важным этапом на его пути в науку. Он встретился с людьми, в том числе и со ссыльными поляками, которые консультировали начинающего исследователя и снабжали его литературой.

В 1864 г. И.Д. Черский познакомился с Григорием Николаевичем Потаниным (1835–1920), который только что вернулся после экспедиции на оз. Зайсан и хр. Тарбагатай. Внимание Г.Н. Потанина привлекло совершенное владение иностранными языками рядовым линейного батальона И.Д. Черским, и старший товарищ «рекомендовал молодому человеку лучшие из известных тогда руководств и пособий по естествознанию, особенно по геологии, к которой И.Д. Черский чувствовал наибольшую склонность» (Коваль, 1961, с. 250). Больше они не встречались, но обменивались письмами, и Г.Н. Потанин следил за успехами перспективного исследователя.

В 1871 г. И.Д. Черский переехал в Иркутск, «где почти со дня приезда он принял горячее участие в работах Сибирского (с 1872 г. Восточно-Сибирского) Отдела Географического Общества» (Отчет ИРГО, 1893, с. 15). Он взял на себя обязанности библиотекаря и хранителя музея Общества.

В Иркутске И.Д. Черский нашел поддержку в лице ссыльных соотечественников – зоолога и географа Бенедикта Ивановича Дыбовского (1833–1930), географа и геолога Александра Лаврентьевича Чекановского (1833–1876), химика и натуралиста Миколая Гартунга (Хартунга)

(1835–после 1883), зоолога Виктора Александровича Годлевского (1831–1900).

Результаты своих наблюдений в Омске и работы с зоологическими и палеонтологическими коллекциями И.Д. Черский начал публиковать с 1872 г. в изданиях Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества (ИРГО) с 1872 г. В 1873 г. по заданию Отдела состоялась первая экспедиция И.Д. Черского. Вместе с М. Гартунгом они должны были провести исследования в Китойских и Тункинских Альпах (гольцах Восточных Саян). На И.Д. Черского было возложено проведение геологических работ. Публикуя полученные результаты, уже в этой ранней работе он сформулировал свое научное кредо: **«В основе геологических исследований лежит необходимость делать общие выводы на месте самого наблюдения, а не в кабинете»** (Черский, 1873, с. 243). И следовал этому принципу на протяжении всей жизни.

Масштабные полевые исследования И.Д. Черский провел в 1877–1881 гг. по поручению и на средства Восточно-Сибирского отдела ИРГО. Объектом было озеро Байкал (рис. 1), он «исследовал всю береговую линию озера и его островов на протяжении 1 955 верст, а вместе с экскурсиями <...> почти в 3 400² верст» (Шмидт, 1887, с. 14). Работы носили комплексный геолого-географический характер.

ИРГО по достоинству оценило труды И.Д. Черского в иркутский период. В 1876 г. он был удостоен серебряной медали, в 1878 г. – малой золотой. В представлении к награде был подчеркнут главный вывод И.Д. Черского: «Все более и более делается ему вероятным, что Байкал не есть результат провала, как обыкновенно принимали, а есть результат старинного размыва кристаллических сланцев, начавшийся еще в отдаленный силурийский период <...> Географическое Общество не может лучшим образом поощрить этот полезный труд г. Черского, как присуждением малой золотой медали за геологическое исследование прибрежий Байкала в 1877 году и вместе с тем за все предыдущие труды по геологии Иркутской губернии» (Шмидт, 1879, с. 16).

Многие поляки, отбывавшие ссылку за «мятеж» 1863 г., были амнистированы по нескольким императорским манифестам, но И.Д. Черского не было в списках амнистированных до 1883 г. Только через 20 лет ссылки он получил «прощение»

² Более 3 600 км – Прим. автора

по Высочайшему манифесту, изданному в день коронации императора Александра III 15 мая 1883 г., согласно которому ссыльные поляки были освобождены от полицейского надзора и получили право избрания места жительства и поступления на государственную и общественную службу. Им были возвращены дворянские привилегии (Высочайший манифест..., 2025).

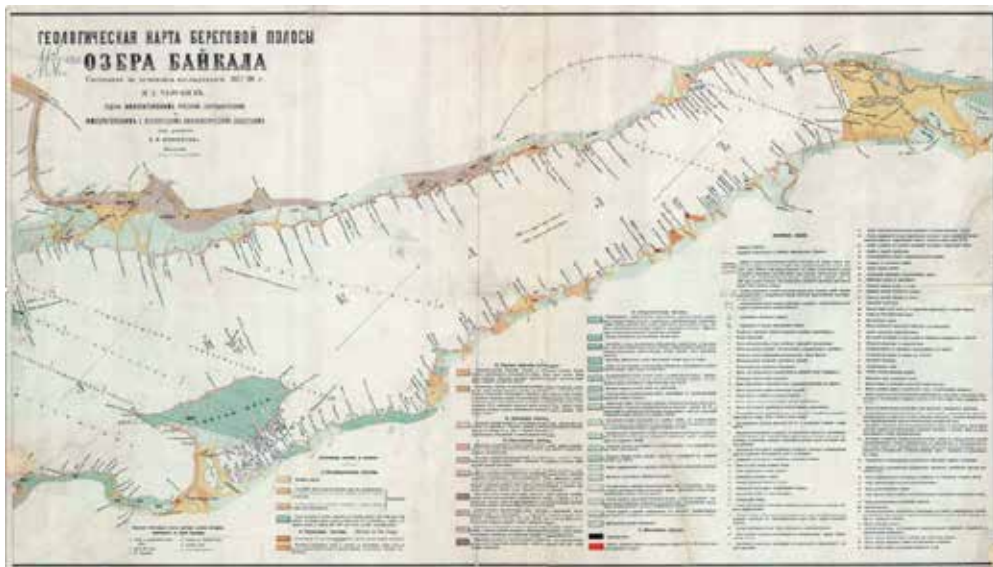

Рис. 1. Геологическая карта береговой полосы озера Байкала (Черский, 1889).

В 1885 г. И.Д. Черский (рис. 2) с семьей уехал в Петербург. Он женился еще в Иркутске. Приехав из Омска в 1871 г., поселился в небольшом пансионе вдовы торговца, жившей с двумя дочерьми. Они и стали его семьей. Одна из девочек, Мавра, была очень любознательной и способной. И.Д. Черский много с ней занимался. В 1877 г. Мавра Павловна стала его женой. В 1879 г. родился их сын Александр.

Рис. 2. И.Д. Черский. 1886 г.
(Коллекция Группы истории геологии ГИН РАН).

В столице здоровье и материальное положение И.Д. Черского несколько улучшились. Он с энтузиазмом окупнулся в работу. Знания и опыт И.Д. Черского были востребованы и ИРГО, и Императорской Санкт-Петербургской академией наук (ИАН).

По поручению вице-президента ИРГО Петра Петровича Семёнова (–Тян-Шанского) (1827–1914) И.Д. Черский приступил к обработке своих материалов для включения в дополнительный том к сочинению немецкого географа, почетного члена Академии наук в Санкт-Петербурге К. Риттера (Ritter, Karl) (1779–1859) «Землеведение в отношении к природе и истории человечества» (Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, 1822–1859). В издание входил том, посвященный географии Восточной Азии. Исследования И.Д. Черского должны были внести важные коррективы в сочинение К. Риттера. Результаты этой работы вошли в фундаментальный труд, опубликованный уже после смерти И.Д. Черского (Семенов и др., 1894, 1895).

И.Д. Черский был приглашен на работу в Зоологический музей ИАН Санкт-Петербурга и с энтузиазмом принялся за работу. Он начал подготовку к печати дневниковых записей А.Л. Чекановского во время экспедиции на

р. Нижняя Тунгуска 1873–1875 гг. В Музей была передана палеонтологическая коллекция экспедиции, снаряженной по поручению Академии наук на Новосибирские острова (1885–1886 гг.) Александра Александровича Бунге (1851–1930) и Эдуарда Васильевича Толля (1858–1902). И.Д. Черский увлеченно работал с этим собранием: изучал, обрабатывал и готовил к печати (Черский, 1891).

В 1886 г. академик Фёдор Богданович Шмидт (1832–1908) представил кандидатуру И.Д. Черского к награждению третьей по счету наградой ИРГО: «Имя Ивана Деметьевича Черского уже почти двадцать лет известно Географическому Обществу <...> Занятия И.Д. Черского относились с одной стороны к физической географии и геологии, а с другой к остеологии ныне живущих и вымерших высших животных Сибири» (Шмидт, 1887, с. 11). Ф.Б. Шмидт сформулировал главные результаты исследований И.Д. Черского:

1. «Высокое плоскогорье Восточной Сибири (Забайкалье до Яблонова хребта) представляет собой древнейший материк из пород архейского возраста (3 500 фут. средн. выс.), омывавшийся с северо-запада, по-видимому, силурийскими, гуронскими океаническими водами, из осадков которых образовалась впоследствии наружная часть окраинных гор этого материка» (там же, с. 13).
 2. «Мнение Черского насчет несуществования сплошного ледяного покрова в Восточной Сибири хорошо совпадает с общим климатическим характером Сибири. В особой статье он подробно опровергает взгляды Крапоткина по этому предмету» (там же, с. 14).
 3. Исследования береговой линии озера Байкал.
- Ф.Б. Шмидт закончил обзор словами: «Мы имели дело с работами неутомимого труженика, который, при самых скудных средствах, подстрекаемый истинной любовью к науке, достиг действительно значительных результатов» (там же, с. 16).

Научные заслуги И.Д. Черского были оценены избранием в состав ведущих научных Императорских обществ России – Санкт-Петербургского минералогического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Московского археологического общества. ИРГО, с которым И.Д. Черский сотрудничал на протяжении всей научной жизни, предлагало ему стать полноправным его членом. Но он не считал себя достойным этого звания и до конца жизни оставался членом-сотрудником ИРГО.

Вывод И.Д. Черского о существовании в Азии древнего материка имел крайне важное мировое

значение. Небольшая заметка И.Д. Черского о существовании в центре Азиатского континента древнего материка (Черский, 1886) «легла краеугольным камнем в построение современных воззрений» (Чураков, 1927, с. 47). В конце 19 в. австрийский геолог Э. Зюсс [Suess (Süss), Eduard (1831–1914)], автор знаменитого трёхтомного сочинения «Лик Земли» (Das Antlitz der Erde, 1883–1909), «неожиданно для себя обнаружил, что к нему в Европу, к Карпатам, к самой Вене, где он сидит и пишет историю земного шара, уже протянуты связующие нити из центра Азии» (там же, с. 48). И оценил её «как изумительную и далеко опередившую свой век» (там же).

Работая в Зоологическом музее ИАН с имевшимися в его распоряжении материалами, И.Д. Черский понимал огромные перспективы полевых исследований в Восточной Сибири и с энтузиазмом воспринял инициативу Академии наук отправить научную экспедицию в этот отдаленный район. Всегда деликатный, он проявил настойчивость в поручении ему этой миссии. И.Д. Черский разработал план, рассчитанный на три года постоянного пребывания на изучаемой территории, который был одобрен в Академии, и предложил свою кандидатуру на проведение этих работ. Коллеги выражали сильную обеспокоенность состоянием его здоровья, но неутомимый путешественник добился своего, и в начале 1891 г. его экспедиция покинула Петербург.

Она была немногочисленной: И.Д. Черский как руководитель; его супруга, которая за годы жизни с ним стала верным помощником (рис. 3), овладела полезными в полевых условиях знаниями и умениями; молодой племянник И.Д. Черского, не имевший никакой квалификации, но не лишней в полевых условиях, и 12-летний сын Александр. В маршрутах экспедиции сопровождал проводник. Вот и весь состав экспедиции, которая стала последней в жизни И.Д. Черского. Глубокие знания и большой практический опыт И.Д. Черского позволяли ожидать блестящих результатов путешествия.

Отправным пунктом был Иркутск. Далее – Якутия (Якутск и Верхнеколымск). Первые донесения в Академию «содержали уже интересные сведения, новые факты большого значения» (Обручев В.А., 1892, с. IV).

Экспедиция зимовала в Верхнеколымске. Здоровье И.Д. Черского стало резко ухудшаться, но он продолжал упорно работать с собранными коллекциями, приводил в порядок дела экспедиции, заранее заботился о будущем семьи.

Рис. 3. Мавра Павловна и Иван Дементьевич Черские. Санкт-Петербург. 1891 г. (Коллекция Группы истории геологии ГИН РАН).

Он «говорил о своей близкой кончине, как о чем-то верном и неизбежном» (О последних днях..., 1893, с. 1). Но не отступил от намеченного плана, и в начале июня 1892 г. баркас экспедиции направился на север.

И.Д. Черский почти точно определил дату своей смерти и накануне отъезда вызвал священника, которому продиктовал распоряжения относительно своей семьи.

Иван Дементьевич Черский скончался 7 июля (н.ст.) 1892 г.

О болезни и последних днях его жизни известно благодаря его собственным записям, дневникам и письмам жены, свидетельствам священника. М.П. Черская выполнила все распоряжения мужа. Материалы экспедиции привезла в Петербург М.П. Черская, часть документов в адрес ИАН была отправлена почтой.

М.П. Черская стойко перенесла смерть мужа, пережила она и сына. Александр Иванович Черский, орнитолог, натуралист и путешественник, работал на Дальнем Востоке. Трагически погиб на Командорских островах в 1921 г. Мавра Павловна Черская прожила долгую жизнь, скончалась 18 декабря 1940 г. в Таганроге.

Автором одного из многочисленных некрологов, опубликованных после смерти И.Д. Черского, стал его преемник в изучении Восточной Сибири Владимир Афанасьевич Обручев (1863–1956). По его словам, эта огромная территория «потеряла своего лучшего геолога, глубоко преданного своей науке и неутомимого как в поле, так и в кабинете, несмотря на тяжелые недуги, которые ему пришлось перенести за последние двенадцать лет» (Обручев В.А., 1892, с. I).

Последнее путешествие И.Д. Черского началось в Иркутске. Перед отъездом у него состоялась встреча с В.А. Обручевым, приступавшим в те годы к масштабным исследованиям. «Он пришел ко мне на квартиру на Набережной р. Ангары и казался мне здоровым и далеко не старым, и бодрым человеком роста выше среднего с русой бородой. От него я узнал об экспедиции на р. Колыму, руководство которой было ему поручено Академией Наук» (Обручев В.А., 1956, с. 323). Разговор коснулся следов древнего оледенения Сибири, которое И.Д. Черский не признавал, но спорить не стал, только сказал: «Ну вот, теперь я еду на далекий север, пересеку Верхоянский хребет на пути к Индигирке и следующий за ним, через который нужно перевалить перед Колымой и если в Сибири могло быть оледенение – я должен буду увидеть его ясные следы и поверю в него» (там же). И он бы увидел следы древнего оледенения, если бы прошел весь маршрут.

И.Д. Черский до конца оставался верен своему принципу – сначала увидеть, потом объяснять. Некоторые его заключения были опровергнуты последующими исследованиями, но многие его выводы были определенно новаторскими.

Согласно современным представлениям озеро Байкал находится в рифтовой впадине. Относительно его образования существует не одна гипотеза, но вывод И.Д. Черского о роли в этом процессе горизонтальных движений был прогрессивным во времена, когда приоритет в формировании крупных тектонических структур был отдан вертикальным движениям.

Формирование высокого плоскогорья в Восточной Сибири И.Д. Черский объяснял процессами выравнивания, связав действие внутренних сил Земли с процессами, происходящими на её поверхности, таким образом, он стал пионером геоморфологических исследований в России.

Геологическое исследование береговой полосы оз. Байкал было «выдающимся предприятием в истории изучения этого озера» (Ламакин, 1952, с. 506). Сравнение уровня водоёма по меткам, оставленным И.Д. Черским, позволили последующим исследователям получить данные об изменении его уровня.

Последний маршрут И.Д. Черского долгие годы не был завершён последующими экспедициями в Восточную Сибирь, и «огромная область, более чем 1 000 000 кв. км, имеющая границей Охотское море и Алдан на юге, Яну на западе, Колымский тракт и р. Анжуй на севере, пересечена только одним маршрутом Черского. Область в 2 раза больше Германии, заключающая многочисленные хребты и мощные реки, все ещё оставалась столь же таинственной, как верховья Конго или антарктический материк!» (Обручев С.В., 1928, с. 10–11).

Этот пробел заполнил С.В. Обручев (1891–1965). По его инициативе в 1926 г. Геологический комитет при Президиуме ВСНХ СССР направил экспедицию в Восточную Сибирь. В результате проведенных исследований были обнаружены достоверные следы четвертичного оледенения на севере территории. Подтвердились представления И.Д. Черского об орографии Верхояно–Колымского региона, сильно отличающейся от изображений на картах, рисующих исключительно водораздельные хребты. «Мы теперь можем решиться на большее, чем Черский, — мы можем выделить уже не Индигирско–Колымский отрог Яблонового хребта, но целую громадную дугу, параллельную Верхоянско–

Колымскому хребту и превышающую ее по высоте» (там же, с. 242).

В 1943 г. на месте захоронения И.Д. Черского был установлен памятник с надписью «Выдающемуся исследователю Сибири, Колымы, Индигирки и Яны, геологу, географу Ивану Деметьевичу Черскому от благодарных потомков». Его имя увековечено во многих географических названиях. Но самый удивительный мемориал — система горных хребтов в верховьях рек Колымы и Индигирки (рис. 4). Присвоение ей имени И.Д. Черского — заслуга С.В. Обручева. Именно по его инициативе Географическое общество СССР назвало так «не только южную цепь, но всю совокупность описанных широтных хребтов» (там же, с. 246).

Памятник И.Д. Черскому грандиозен — «в 1 000 километров длины, 300 ширины, и до 3 000 метров вышины; по площади больше Кавказа и выше всех гор Северной Сибири. Это, быть может последний большой хребет, который можно открыть на земном шаре» (там же, с. 247).

Все публикации И.Д. Черского — это замечательные примеры изложения фактов и результатов исследований понятным и красивым слогом. Последние дни его жизни были названы яркой страницей «в длинной истории мучеников науки» (О последних днях..., 1893, с. 1). Но нет, И.Д. Черский, несомненно, был счастливым человеком — занимался делом, которое любил. А его тернистый жизненный путь можно назвать одним словом — преодоление.

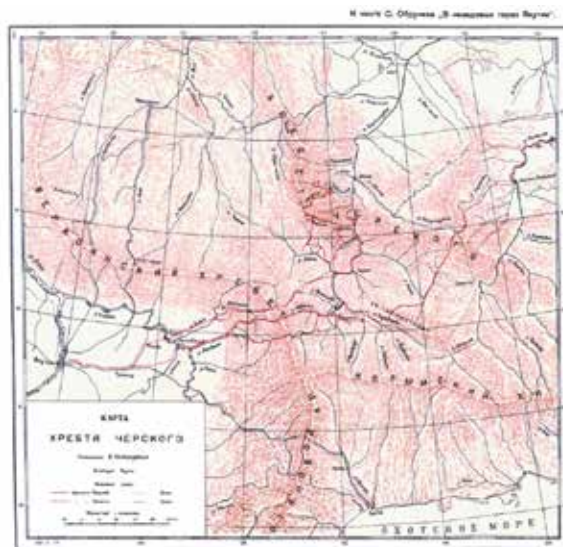

Рис. 4. Хребет Черского на карте (Обручев С.В., 1928)

ЛИТЕРАТУРА

- Высочайший Манифест о дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств милостяхъ (1883 г., Мая 15) // Русский портал. https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1883_05_15_01. Дата обращения 05.03.2025.
- Калихман А.Д. Появление Яна Черского в Сибири и Иркутске: обзор и анализ литературных версий // Изв. Лаб. древних технологий. 2024. Т. 20. № 1. С. 97-107.
- Коваль С.Ф. Г.Н. Потанин и И.Д. Черский: (новые материалы) // Изв. ВГО. 1961. Т. 93. Вып. 3. С. 250-253.
- Ламакин В.В. Засечки Черского на берегу Байкала: Исследования уровня воды в озере // Изв. ВГО. 1953. Т. 85. Вып. 5. С. 506-532.
- О последних днях путешественника по Сибири Ив. Дем. Черского // Зап. ИАН. 1893. Т. 72. Кн. 1. С. 1-7.
- Обручев В.А. Моя встреча с Черским // И.Д. Черский: Неопубликованные статьи, письма и дневники. Статьи о И.Д. Черском и А.И. Черском / Под ред. С.В. Обручева. Иркутск: Иркутск. кн. изд-во, 1956. С. 323-324.
- Обручев С.В. В неведомых горах Якутии: Открытие хребта Черского. М.; Л.: Госиздат, 1928. 248 с.
- Семенов П.П., Черский И.Д., Петц Г.Г., фон. Восточная Сибирь: озеро Байкал и прибайкальские страны, Забайкалье и степь Гоби: Ч. 1-2. СПб.: тип. ИАН, 1894-1895: Ч. 1. 1894. [4], IV, XII, 605, [5] с.; Ч. 2. 1895.VI, 630 с.
- Чернышев Ф.Н., Никитин С.Н. Иван Дементьевич Черский: [Некролог] // Изв. Геол. ком. 1892. Т. 11. № 9/10: Прил. С. 1-15.
- Черский И.Д. Очерк геогностического строения окрестностей г. Омска (с картою) // Изв. Сиб. отд. ИРГО. 1872. Т. 3. № 2. С. 110-117: карт.
- Черский И.Д. Краткий отчет об исследованиях, произведенных в Китайских и Тункинских альпах: (с картою) // Изв. Сиб. отд. ИРГО. 1873. Т. 4. № 5. С. 241-247: карт.
- Черский И.Д. Геологическая карта береговой полосы озера Байкала. СПб., 1889. I, 48 с.: 2 л. карт. (Материалы по геологии России; Т. 13).
- Черский И.Д. К геологии Внутренней Азии // Тр. СПб. об-ва естествоисп. 1886. Т. 17. Вып. 2. Проток. С. 51-58.
- Черский И.Д. Описание коллекции послетретичных млекопитающих животных, собранных Ново-Сибирской экспедицией 1885-86 г. СПб.: тип. ИАН, 1891. [2], VI, 706, [III] с. (Прил. к Т. 45 Зап. ИАН).
- Чураков А.Н. История развития наших представлений о строении северо-западной окраины «древнего темени Азии» // Изв. Геол. ком. 1927. Т. 46. № 1. С. 45-69.
- Шмидт Ф.Б. Рецензия о трудах И.Д. Черского, производящего геологические исследования озера Байкала в Иркутской губернии // Отчет ИРГО за 1878 г. Прил. 1. СПб.: тип. В. Безобразова и Ко, 1879. С. 15-16.
- Шмидт Ф.Б. Отзыв о трудах члена сотрудника И.Д. Черского: [о присуждении медали имени графа Ф.П. Литке] // Отчет ИРГО за 1886 г.: СПб.: тип. А.С. Суворина, 1887. Прил. С. 11-16.
- Czarniecki S. Czarski, Jan // Dictionary of Scientific Biography. Vol. 3. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1971. P. 531-532.

Список трудов И.Д. Черского и литературы о нем доступен в Информационной Системе «История геологии и горного дела» на сайте Геологического института РАН.
<http://higeo.ginras.ru/view-record.php?tbl=person&id=570>